

Когда Изуку и его подруги вошли в общежитие, их встретил вид Тодороки, стоящего в одиночестве на кухне с миской в руке. Он заворожено наблюдал, как то, что это было, было быстро, но молча поглощено.

“Тодороки?” - крикнула Момо, тоже сбитая с толку этим зрелищем.

Одноцветный мальчик повернулся на месте, невыразительные глаза впелись в них четверых, лапша свисала у него изо рта, но быстро втягивалась в рот. - С возвращением, - мягко предложил он, прежде чем зажать еще один кусочек лапши своими палочками для еды, прежде чем отправить их в рот, на этот раз громко.

- Что ты ешь?” - спросила Химико, в равной степени удивленная, увидев, что он ест в кои-то веки.

“Соба,” был его стоический ответ. “Холодная соба.”

Изуку спрятал это знание в своей голове, его мать и Химико могли заставить его сделать что угодно для кацудона, возможно, Тодороки чувствовал то же самое по отношению к холодной себе.

“О, Мидория,” сказал Тодороки, закончив прихлебывать. - Извини, что на прошлой неделе заговорил о твоих травмах перед всеми и их родителями. Это было... невежливо с моей стороны.”

- Нет, я играл в то, что случилось со мной, ставя чужие заботы выше своих собственных, - признался Изуку мальчику, каким-то образом зная, что он поймет, что он чувствует.

- Пока я страдаю, и никто больше не страдает, все в порядке, - пробормотал мальчик, опуская миску, его разномастные глаза смотрели сквозь нее.

Изуку слегка кивнул головой, беспокоясь, что он сломает внезапно возникшее напряжение между ними.

Тодорки собрался уходить, явно не зная, как продолжить разговор, но Изуку окликнул его. “И мне жаль, что я назвал тебя идиотом в USJ.”

Мальчик с растрепанными волосами на мгновение замер, но продолжал идти по лестнице, не оглядываясь ни на него, ни на девочек.

Как только они остались одни, Момо повернулась к нему, вопрос уже сорвался с ее губ: “Ты назвал его идиотом?”

Изуку посмотрел, чтобы убедиться, что там никого нет, молчаливого или невидимого, прежде чем ответить: “Он отказался использовать свой огонь по USJ, даже когда мы были в опасности, он отказался использовать его.”

“О-о-о,” сказала Химико с удивлением на лице, - он заикнулся на своей причуде, как и я?”

Момо и Очако быстро посмотрели на нее.

Химико вздрогнула. “Я все еще беспокоюсь, что люди будут недолюбливать меня из-за аспекта крови”, - тихо призналась она.

Их подруги ответили, притянув блондинку в объятия.

“Подобают ли такие действия выставляться напоказ?” - внезапно раздался за их спинами громкий монотонный голос.

Изуку развернулся на месте, их пропавший одноклассник с прошлой недели был здесь. “Иида!” - крикнул Изуку, спеша к более высокому мальчику, чья рука в данный момент рубила воздух в направлении девочек.

“Мидория?” - внезапно сказал Иида, его глаза расширились при виде него. “Я слышал, что ты был ранен, что я не был быстрым—”

“Спасибо, Иида, что обратилась за помощью!” - сказал Изуку, кланяясь своему однокласснику. - Ты добрался до героев как раз вовремя. Ты действительно спас нас! - он поднял глаза и увидел, что глаза его одноклассника слезятся.

- Но вы были ранены, ты и Бакуго. Я не был быстр—”

- Ты был достаточно быстр, - возразил Изуку, - Весь свет добрался до нас вовремя и победил злодеев. Ты. Спас ... Нас.”

- Я убежал от тебя, - признался тот, что повыше.

- Ты побежал за помощью, ты не бросил нас, и если кто-нибудь скажет, что я сломаю себе руку и лицо. Ты герой, наш герой!”

Позади него Химико пробормотала: “Боги, это горячо”, - при упоминании о том, что он сломал руку, чтобы защитить репутацию Ииды, он изо всех сил старался не обращать на это внимания.

— Я ... —Иида запнулся, явно потрясенный преданностью зеленого, - благодарю вас, - сказал

он, кланяясь ему.

- Если хочешь, Иида, можешь поговорить с Гончим Псом завтра после занятий, он помог мне кое в чем, - предложил Изуку, - он никому не расскажет то, что ты ему скажешь, если не сочтет это благоразумным."

"Я планировал завтра пойти в лабораторию поддержки, чтобы изменить свой костюм, USJ указал на недостаток в моем дизайне", - ответил синий.

Теперь Изуку стало любопытно. - Что это было? - спросил он, держа в руке блокнот.

"Когда я вернулся в UA, я довел свою причуду до предела и сжег себя от перегрева двигателей, высокая температура исказила более тонкие детали, но поскольку у каждого в моей семье есть причуда двигателя где-то в нашем теле, мы можем ее исправить. Откуда взялся этот блокнот?" - спросил Иида, прервав свое объяснение.

- Я принес его с собой, - ответил Изуку, как всегда.

Иида вздохнул, но продолжил, в то время как Изуку продолжал писать в своем блокноте. "Мне нужно установить систему охлаждения в ножках моего костюма, чтобы я мог бегать дольше без риска ожогов или повреждения моей причуды."

Изуку быстро записал планы своего одноклассника в блокнот, взволнованный тем, что он подумал об этой идее, снаряжение поддержки героев было чрезвычайно увлекательным в том, как оно работало с причудами. - Может быть, мне стоит как-нибудь на этой неделе отвести девочек в лабораторию поддержки, чтобы переделать костюмы наших героев? он спросил себя, думая об Ашидо и о том, как это, казалось бы, мешало ей, и как это было довольно туго— он прикусил язык, когда эта мысль пришла ему в голову. - Я не извращенец, я не собираюсь пялиться на своих одноклассников, кроме моих подружек. Если они не против.

"Мидория!" - воскликнула Иида.

"Хм?" - спросил Изуку, качая головой.

- Я сказала, что мне нужно в свою комнату, но мы можем закончить это позже, - объяснила синяя.

"О, да, конечно, - пробормотал Изуку, отступая в сторону и наблюдая, как его одноклассник направляется к лифту.

"Тааак," сказала Химико, растягивая это слово, обнимая Момо и Очако за плечи,— мы хотим продолжить с того места, где мы остановились, Момо ... —она поцеловала девочку в щеку, заставив ее покраснеть,— Очако ... —она повторила жест, заставляя пятна румянца брюнетки

потемнеть. - Изу, детка? - спросила она, посылая ему воздушный поцелуй.

Он знал свой ответ, и он знал ответ Химико, в конце концов, это был один и тот же ответ.

И Момо, и Очако покраснели при мысли о продолжении.

- Я бы не возражала, - пробормотала Очако, отворачиваясь от них.

- Да, - выдохнула Момо, ее лицо приобрело розовый оттенок.

Девочки завизжали, когда Изуку внезапно поднял их троих на руки.

- В моей комнате или?" - спросил он, позволяя Химико выползти из его рук и лечь на спину, где она обхватила его руками и ногами.

"Моя, - предложила Момо, прижимаясь грудью к его голове.

Не нуждаясь в дополнительных стимулах, Изуку направился в комнату своей подруги.

"Риббит, - прохрипел Цу, глядя на фигуру Химико, Изуку, Момо и Очако, направлявшихся к лифтам.

- Что только что произошло?" - тихо спросила Тоору, ее тело замерло, когда она смотрела в шоке.

- Я думаю, Мидори вот-вот повезет, - объяснила Мина, ее обычно розовое лицо приобрело насыщенный фиолетовый оттенок.

"Черт возьми, голова Грина была съедена сиськами Момо", - заявила Кека, в ее голосе явно слышался намек на ревность.

Три девушки повернулись, чтобы посмотреть на нее, ну, она предположила, что Туру смотрит, судя по тому, как ее одежда изменилась. «Что?»

- Риббит, тебе интересно, готовы ли они присоединиться к нам в будущем?" - прямо спросила Цу, ее большие глаза уставились на девушку с фиолетовыми волосами.

Гнезда Кеки сорвались с места, раскачиваясь взад и вперед в такт ее рукам, когда она

пыталась сформировать ответ. - Н-Н-Нет! О-конечно, нет! - пробормотала она.

- Разве ты не спросил Мидорию, была ли Химико одна в наш первый день здесь?" - спросила невидимая девушка.

Лицо Кеки покраснело. "Ты слышал это!? Я имею в виду, что?"

"Химико довольно хорошенькая, - вмешался Цу, - они все такие."

"Тогда кто мы?" - спросила Мина, ее лицо медленно возвращалось к нормальному розовому оттенку.

Гринетт уставилась на нее, прежде чем ответить: "Я думаю, розовый и зеленый хорошо сочетаются друг с другом, риббит."

Мина снова стала темно-фиолетовой, и Кека была уверена, что она чувствует запах чего-то тающего. О, Мина съеживалась. Поправка Мина таяла сквозь пол в неудачной попытке избежать того, чтобы столы повернулись к ней, казалось.

Тоору вздохнул: "Я позвоню учителю и скажу им, что Мина случайно расплавил дыру в общежитии."

Войдя в комнату Момо, он первым опустил двух девочек, в то время как Химико отпустила его и соскользнула вниз по спине.

Он хотел что-то сказать, но тут же был прерван поцелуем Очако. Мысленно пожав плечами, он обнял ее, притянув свою девушку ближе, и углубил поцелуй, покусывая ее нижнюю губу.

Очако открыла рот, ее язык встретился с его, посылая дрожь по их телам. Тем временем Химико обняла его и нащупала свою грудь, заставляя ее стонать ему в рот.

"Очако," прошептала Момо на ухо брюнетке, подходя к ней сзади, - можно я сниму с тебя рубашку?"

Ее ответом было просто поднять руки, в то время как он отстранился от поцелуя, струйка слюны соединила их, прежде чем рубашка порвала ее.

Затем Момо присоединилась к Химико в нападении на груди девушки через лифчик, сжимая и потирая их на ходу.

“Нечестно, - произнесла девушка без верхней части, в ее голосе ясно слышался скулеж. Она ахнула, когда руки Изуку нашли ее бока, его руки прошлись по ее коже, прежде чем остановиться на ее бедрах, его большие пальцы легли на ее живот, когда он запечатал ее губы в еще одном поцелуе.

- Может, нам снова раздеться?” - спросила Химико, целуя его в затылок, пока они с Момо продолжали ласкать грудь брюнетки.

“Я в порядке с этим”, - ответила равенетт, прижимая свою подругу к груди, наблюдая, как блондинка целует шею их парня, - " Изуку, тебе не нужно этого делать, если ты не чувствуешь себя комфортно с этим.”

Он оторвался от поцелуя с брюнеткой, кивнув при этом. - Но, думаю, на этот раз я останусь в штанах, - признался он, покраснев. При этом он почувствовал, как Химико схватила его за подол рубашки, он поднял руки, позволяя ей освободить его от нее, прежде чем она бросила ее на ближайший стул, за ней последовала ее рубашка, затем рубашка Момо.

Руки Момо снова обняли Очако, но на этот раз ее ладони легли ему на грудь, нежно пробежав по коже. “Изуку,” тихо сказала она.

- Да? - ответил он, подавляя дрожь от этого ощущения.

- Ты можешь лечь на мою кровать? - спросила она, убирая руки.

Он кивнул и встал между Химико и Очако, когда он подошел к ее кровати, он сел на нее, прежде чем она сама присоединилась к нему, однако она села на бок, когда он откинулся назад, немного неуверенный в том, что она будет делать.

Она улыбнулась ему, ее глубокие черные глаза смотрели на него, когда она медленно положила руку ему на грудь и осторожно начала водить пальцем по шраму от Химико.

Его кожа покрылась мурашками и мурашками от этого ощущения, но он не возражал, наслаждаясь ощущением того, что кто-то другой прикасается к нему нежно и интимно.

Кровать просела с другой стороны, когда Очако присоединилась к ним, ее собственная рука потянулась к его груди. Подушечки ее пальцев на ощупь отличались от Момо или даже Химико, но это не было неприятно.

Он закрыл глаза в блаженстве, когда две его подруги медленно исследовали его грудь, посылая маленькие искорки удовлетворения по его телу. Он почувствовал, как кровать снова сдвинулась, когда Химико забралась на нее, но подползла к его голове, где она подняла ее и положила себе на колени, прежде чем медленно провести руками по волосам так же, как он сделал с ее. Он вздохнул, купаясь в этом чувстве.

Момо мягко провела пальцем по шраму, не торопясь исследовать его тело.

Он взглянул на нее и был очарован ее улыбкой, в какой-то момент она собрала свои волосы в обычный хвост, и обсидиановые волосы каскадом падали на нее, обрамляя ее лицо.

Она заметила, что он смотрит на нее, и ее улыбка стала шире, когда ее палец присоединился к остальной части ее руки, когда она провела им по его груди; ее гладкая рука, скользящая по его собственной испорченной коже, была чувством, к которому он знал, что может пристраститься.

С содроганием он взглянул на Очако и увидел, что ее румяна стали темнее, когда она провела рукой, розовой, как он чувствовал, по его груди. Подушечки пальцев иногда цеплялись за шрам, но они были достаточно гибкими, чтобы просто складываться поверх приподнятого шрама.

Она встретилась с ним взглядом, ее улыбка стала нежнее, когда она рассеянно продолжила исследовать его грудь. Затем подушечка ее пальца коснулась его соска, и он застонал.

Изуку почувствовал, как его лицо вспыхнуло, когда три девушки прекратили свои услуги. Он поднял глаза и увидел, что Химиико улыбается ему сверху вниз, это была не улыбка милосердия, а взгляд кошки, играющей со своей добычей. Он чувствовал себя одновременно возбужденным и испуганным, так как несколько раз, когда она бросала на него такой взгляд, это приводило к тому, что они теряли сознание на одной из своих кроватей, окровавленные и в блаженстве после секса. Он сглотнул.

Ее улыбка стала шире, клыки блеснули в свете ламп.

"Есть хороший шанс, что Химиико трахнет меня прямо здесь и сейчас, снимет трусики и сядет мне на лицо или расскажет девушкам о моих слабостях", - подумал он про себя, прикусив язык, чтобы не пробормотать вслух свою возможную судьбу.

"Девочки," наконец сказала Химиико, ее голос приобрел соблазнительный тон, -Изу-бэби действительно нравится, когда я играю с его сосками: потираю, щиплю, облизываю, кусаю или сосу каждый из них, когда я это делаю, его возбуждает."

'В безопасности!' - подумал он, пока Очако нерешительно не провела пальцем по кругу над его соском, и подушечка пальца зацепилась за затвердевшую кожу. Он попытался сдержать вздох, но не смог, так как Очако усилила давление.

"Это так отличается от моего", - тихо прошептала брюнетка вслух, не подозревая, что остальные слышали ее слова.

Изуку было любопытно, но обе девушки и раньше не снимали лифчиков, и теперь он поймет

разницу в свое время, подумал он.

Момо пошевелилась и легла рядом с ним, но вместо этого положила голову ему на грудь.

- Момо?" - спросил он, но замолчал, когда она положила голову ему на грудь и положила руку на его сосок, нежно ущипнув его, прежде чем перекатить между пальцами. Он ахнул, когда она ущипнула и потянула его, ее брови сосредоточенно нахмурились, когда она продолжала дразнить чувствительную плоть.

Одним последним щипком она потянула его, прежде чем позволить ему выскользнуть из ее пальцев, заставив его вздохнуть от удовольствия, в то время как Очако продолжала лениво вращать другой палец, время от времени перекачивая его между подушечками пальцев.

Его сосок был чрезвычайно чувствителен, и если бы она сделала больше, ему пришлось бы попросить ее остановиться.

Она наклонилась и нежно поцеловала его.

Он вздохнул с облегчением, ее мягкие губы ласкали раздраженную кожу, успокаивая ее. "Момо," простонал он, его рука обвилась вокруг ее тела, когда она прижалась к нему. Он медленно погладил ее по спине, изо всех сил стараясь не расстегивать лифчик по привычке каждый раз, когда его рука встречалась с застежкой.

- Тебе это нравится, Изуку?" - медленно спросила Очако, наблюдая, как их подруга целует и облизывает его сосок.

—Я— а-а-да, это приятно, - ответил он, задыхаясь, когда из "равенетта" послышался тихий сосущий звук.

"О-о-о," проворковала Химико, - она сосет его."

На лице брюнетки промелькнуло воспоминание, когда на ее щеках появились следы румянца. - Я тоже хочу, чтобы тебе было хорошо, Изуку."

Он наблюдал, как его другая подруга копировала Момо, вставая в ту же позу, что и она, но начиная с поцелуя в его сосок. Он ахнул, глядя на Химико с ее колен.

Блондинка улынулась ему, убирая с лица выбившиеся пряди волос. - Как дела? - тихо спросила она, нежно обхватив ладонями его лицо.

Он обнял Очако, когда она перешла от облизывания и поцелуев к сосанию его соска. "Это потрясающе, - ответил он между стонами и вздохами удовольствия, - может быть, в следующий

раз мы сможем поменяться местами?”

Она улыбнулась ему сверху вниз. - Мне бы этого хотелось, - задумчиво произнесла она, переводя янтарные глаза с него на девочек, зрачки на полпути между щелочками и правильными кругами.

Однако этот момент подошел к концу, когда желудок Момо предупредил их о том, что он пуст.

Изуку почувствовал, как его девушка быстро отстранилась от него и откатилась в сторону, сгорбившись.

“Мне так жаль,” всхлипнула она, явно смущенная.

- Все в порядке, Момо, - крикнул он, поднимаясь с колен Химико.

- Мне неловко, - захныкала она, не оборачиваясь к нему.

Он закатил глаза и подошел к ней, притягивая ее в объятия. - Все в порядке, - повторил он еще раз, к тому же нам все равно скоро придется остановиться на ужин, а вам, девочки, нужно готовиться к этой пижамной вечеринке, - сказал он, пытаясь выбраться из нее.

“Подожди, ты все-таки не придешь?” - спросила Очако, обнимая его сзади, Химико последовала ее примеру, наклонившись вокруг него, чтобы посмотреть на него и Момо.

“Нет, он все еще идет, - заявила она.

“Мне не нужно, - упрекнул он, - я собирался использовать это время для работы над своими записными книжками.”

Химико прищурилась.

“Ч-что это?” пробормотал он.

“Это потому, что там будет Мина? - спросила она.

Он покраснел, вспомнив, что розовая девушка сделала с ним, когда он еще спал. - Я не хочу, чтобы она чувствовала себя неловко на своем собственном мероприятии, - признался он.

- Похоже, она была против его приезда,” задумчиво произнесла Очако.

- Ладно, тебе не обязательно ночевать, но ты можешь хотя бы навестить нас всех? - спросила его девушка, надув губы.

- Черт возьми! Он вздохнул: "Да, я приеду и навещу, по крайней мере, всех девочек.

Блондинка улыбнулась. "Хорошо! А теперь пойдём поедим, Момо нужна еда, - поддразнила она.

Момо оплакивала свою судьбу: "Это так не по-женски."

"Ты только что сосала соски нашего парня у нас на глазах, - невозмутимо произнесла Химики. - Я не думаю, что то, что мы слышим, как урчит твой живот, - это самая неподобающая леди вещь, которую ты сделала сегодня."

Изуку не был уверен насчет шума, который Момо издала в ответ на это, но он был уверен, что это не был какой-либо язык, который он знал.

<http://tl.rulate.ru/book/3345/79873>